

УДК 343.326
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-4

О. В. Романовская

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРАВО И ЭКОНОМИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОТ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА К МЕГАОТРАСЛИ)

Аннотация. В статье анализируются исторические аспекты развития правового регулирования экономических отношений в Российской Федерации. Показано, что в советское время конституционные основы экономической системы базировались на отрицании права частной собственности, конкуренции и иных принципов рыночной экономики. Новая экономическая политика способствовала формированию комплексной отрасли – хозяйственного права, развитию частноправовых начал. Но даже такой усеченный подход в определенный исторический период стал рассматриваться как враждебный советской власти. Его сторонники в 30-е гг. прошлого столетия были репрессированы. С принятием новой Конституции в 1993 г. и сменой вектора общественно-политического развития актуализировался поиск новых принципов регулирования экономической сферы. В настоящее время предлагается новая концепция мегаотрасли – экономического права, основанной на номенклатуре видов экономической деятельности и недопустимости принятия государством ангажированных экономических решений.

Ключевые слова: экономика, право, государство, хозяйственное право, экономическое право, мегаотрасль, регулирование.

O. V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LAW AND ECONOMICS OF THE RUSSIAN FEDERATION (FROM COMMERCIAL LAW TO MEGA-BRANCH OF LAW)

Abstract. The article analyzes the historical aspects of the development of legal regulation of economic relations in the Russian Federation. It is shown that in Soviet times the constitutional foundations of the economic system were based on the denial of the right to private property, competition and other principles of the market economy. The new economic policy contributed to the formation of a complex industry - commercial law, the development of private law principles. But even such a truncated approach in a certain historical period began to be viewed as hostile to the Soviet regime. His supporters in the 30s. last century were repressed. With the adoption of the new Constitution in 1993 and the change in the vector of socio-political development, the search for new principles for regulating the economic sphere has become more relevant. At present, a new concept of the mega-industry is proposed - economic law, based on the nomenclature of types of economic activity and the inadmissibility of the government making biased economic decisions.

Key words: economics, law, government, commercial law, economic law, mega-branch of law, regulation.

Интерес к правовому регулированию экономических отношений в нашей стране отличается особой актуальностью. Это связано со многими факторами, в числе которых: длительная история командно-административной экономики; быстрый переходный период к рыночным отношениям (с целым комплексом ошибок и шоковых моментов); скудость конституционных норм, посвященных экономической модели нашего государства. Действительно, если указывать на Конституцию России 1993 г., то можно выделить ряд моментов:

1) провозглашается частная собственность (включая на землю);

- 2) происходит отказ от понятия «экономическая система»;
- 3) отсутствует упоминание о рыночной экономике (или о каких-то специальных особенностях экономической деятельности, которая обладает приоритетом в нашей стране).

Как отмечает Ю. К. Краснов, Конституция России содержит весьма фрагментарные положения о государственном регулировании экономической системы. Добавляя при этом, что одна из функций Основного закона – учредительная, которая распространяется на все государственные институты, включая экономическую систему страны [1]. Подобная точка зрения поддерживается многим российским учеными-юристами [2].

С одной стороны, такое умолчание позволяет динамично интерпретировать конституционные положения в зависимости от меняющейся ситуации. Нет скованности какими-то базовыми элементами, которые могли бы устаревать в силу быстрого развития глобализационных процессов. С другой стороны, в юридической науке неоднократно поднимался вопрос: в чем сущность российской экономики? Ответы на него пока, в большей мере, носят негативный оттенок, связанный с первоначальным накоплением капиталов весьма неправовым путем.

Именно поэтому сейчас можно наблюдать определенный виток в поиске ответов на *quo vadis* (куда идешь?). Прогнозирование общего вектора поступательного движения невозможно без обращения к историческим истокам. К тому же долгий период планового ведения народного хозяйства по настоящее время отражается в тех рецептах, которые предлагаются в российской экономической науке. Сильны позиции сторонников активного государственного вмешательства в регулирование экономических отношений. Подобное противоборство между сторонниками либертарианства и кейнсианства в нашей стране максимально обострено.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Либертарианцы (если упростить) представляют позицию минимального вмешательства государства в экономику. Многие ученые выработали собственные концепции – минимального государства, сервисного государства. Но уточним, что такой подход к либертарианству упрощен, поскольку в его общем направлении есть значительное число ответвлений: от агоризма (практически полностью отрицающего значение государства) до либертарианского патернализма (считающего необходимым построение правильной архитектуры выбора, основанной на подсказках планировщика). Многие из представителей данного течения – обладатели Нобелевской премии в области экономики: Фридрих Август фон Хайек (1974 г.), Милтон Фридман (1976 г.), Джордж Джозеф Стиглер (1982 г.), Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший (1986 г.), Ричард Талер (2017 г.).

Олицетворением кейнсианства выступает Дж. М. Кейнс (давший своей фамилией название усилению роли государства в экономике), видевший корень зла в отсутствии занятости, произвольном и несправедливом распределении богатства и доходов. В то же время Дж. М. Кейнс избегал политических вариантов решений повышения экономического благосостояния страны, лишь отмечая, что приверженность к принципу невмешательства государства в экономические дела может привести к появлению альтернативной организации общества (тем самым мягко намекая на опасности революции) [3].

Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила установление социалистической организации общества, основанной на диктатуре пролетариата. Произошел отказ от частной собственности, в основу всех экономических отношений был поставлен механизм распределения. Данный посыл сохранялся (с некоторыми нюансами) на протяжении всего существования советского государства. Статья 4 Конституции СССР (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г.) закрепляла: «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической

системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

В Конституции СССР (1977 г.) и Конституции РСФСР (1978 г.) уже появилась специальная гл. 2 – «Экономическая система», согласно которой (ст. 10) основу экономической системы РСФСР составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Устанавливалось, что государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее преумножения. Дополнительно определялось: «Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях». Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека (ст. 14) объявлялся свободный от эксплуатации труд советских людей: «Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека». Предусматривалось плановое ведение хозяйства.

Любые тезисы о возвращении частной собственности, экономическом стимулировании труда, конкуренции воспринимались как возврат к капиталистическому укладу жизни. Отрицались производные концепции буржуазного права: правового государства, автономии личности, разделения властей [4]. Первоначально сторонников «клеямили» на общественных собраниях, а в конце 30-х гг. прошлого столетия даже намек на приверженность указанным взглядам грозил репрессиями (вплоть до применения высшей меры наказания). Прямые последствия точно описаны В. К. Андреевым: «Правовые возможности по увеличению личной собственности советских граждан состояли лишь в получении заработной платы на предприятиях и в учреждениях. Более того, существовала уголовная ответственность за коммерческое посредничество и иные формы проявления деловой предприимчивости. Такой подход к правовому регулированию частной собственности граждан в СССР закреплял иждивенческие начала труда в производстве, полностью исключал из правомерной экономической деятельности риск и личную ответственность гражданина» [5].

Отрицание буржуазного частного права повлияло на общую модель взаимодействия права и экономики. Была выработана формула хозяйственного права – революционной отрасли («форма хозяйственной политики пролетарской диктатуры»), призванной регулировать имущественные отношения переходного периода от капитализма к коммунизму, где «стержнем» считалась социалистическая собственность (благодаря чему оно противопоставлялось «буржуазному гражданскому праву») [6]. П. И. Стучка указывал, что определенные «пережитки прошлого» могут сохраняться в советском праве («привычные нашим старым юристам, «комиссарам» юридического мировоззрения при советских учреждениях»). Но даже появление Гражданского кодекса – это вынужденная мера, «советское право не вечно», «и оно – вместе с государством – отмирает, как право, основанное на классовом принуждении» [7]. Е. Б. Пашуканис (как и П. И. Стучка) отстаивал тезис отмирания советского права: сознательное регулирование хозяйственных процессов будет строиться на иных принципах – на основе исторического материализма. «Проблема отмирания права является пробным камнем, по которому мы испытываем степень близости к марксизму и ленинизму того или иного юриста. Попытка занять какой-то нейтралитет в этом вопросе так же невозможна, как невозможно сохранять нейтралитет в той борьбе за социализм, за успехи социалистического строительства, которую мы практически ведем. Тот, кто не допускает, что плановое организационное начало вытесняет начало формально-юридическое, тот, в сущности говоря, убежден, что отношения товарно-капиталистического хозяйства

являются вечными и их ущемление в настоящий момент есть лишь некоторая ненормальность, которая в дальнейшем будет устранена» [8].

Показательна еще одна цитата, посвященная анализу регулирования экономики в послереволюционное время: «Рыночной стихии, капиталистическим элементам противостоит пролетарское государство, которое, опираясь на важнейшие экономические рычаги регулирования и действуя методами рынка через свои хозяйственные органы и кооперативные организации, должно овладеть товарооборотом, направить его по тем каналам, которые укрепят смычку города с деревней, обеспечат восстановление промышленности и тем самым упрочат базу социалистического строительства» [9]. В этом и состоял «гениальный ленинский план» [10] сломать старый экономический уклад с помощью надстроек – права и государства. Обоснование заключалось в том, что в буржуазной экономике господствуют «стихийные законы экономического развития», пролетарская революция дала новый рецепт: «политика не может не иметь первенства над экономикой», а значит «политика пролетарской диктатуры определяет ход нашего развития, закономерности построения бесклассового социалистического общества» [11]. Ф. И. Вольфсон добавлял: «В экономической области все больше и больше усиливается значение и удельный вес государства. Государство – носитель власти – становится основным хозяйствующим субъектом». Создаются новые правовые формы, которые, по мнению автора, будут последней страницей в истории государства [12]. А. Г. Гойхбарг основывался на ленинских идеях неприятия всего частного в праве, предлагая новую отрасль хозяйственного права, возникающую как раз благодаря слиянию публичных и частных начал (юристов с противоположным мнением автор называл «самыми отсталыми») в регулировании экономической деятельности. Тем самым хозяйственное право должно вобрать в себя как административное, так и гражданское право [13].

Но даже такие «вольности» на переломном историческом этапе были восприняты как ретроградство, а затем как контрреволюционная агитация. Поэтому судьба многих указанных авторов стала закономерной для того времени. В 1937–1938 гг. представители хозяйственного права были обвинены «во вредительстве на правовом фронте в форме пропаганды хозяйственного права и обусловленной этим ошибочной перестройки системы советского права» [14, с. 179]. На Первом Всесоюзном совещании ученых-юристов в 1938 г. (под председательством А. Я. Вышинского) было подтверждено упразднение хозяйственного права. Многие ученые были репрессированы.

Некоторый расцвет сторонников хозяйственного права произошел в середине 60-х гг. прошлого столетия. Первопроходцем выступил В. С. Тадевосян, высказавший предложение о пересмотре системы советского права и признании новой отрасли права (аргументируя еще и тем, что гражданское право «было создано буржуазией для регулирования частновладельческих отношений») [15]. В течение нескольких лет в советской юридической науке происходило бурное обсуждение целесообразности нововведения. Его сторонники указывали на наличие хозяйственно-организаторской функции советского государства, облакаемой в хозяйственную политику. Юридической формой ее реализации должно стать хозяйственное право [16]. Сама концепция отрасли хозяйственного права во многом связана с академиком РАН Владимиром Викторовичем Лаптевым (Институт государства и права РАН). Им была выделена принципиальная однородность хозяйственных отношений, возникающих в связи с руководством хозяйственной деятельностью и ее осуществлением [17].

Научным коллективом под руководством В. В. Лаптева был разработан проект Хозяйственного кодекса СССР (что могло существенно поднять имидж отрасли), но который так и не стал законом. С. С. Занковский отмечал: «Хозяйственное законодательство в СССР было представлено почти исключительно подзаконными актами, а принятие Кодекса как акта высшей юридической силы шло вразрез с

этой традицией, позволявшей властям управлять экономикой в «ручном» режиме. Директора советских предприятий восприняли идею Кодекса позитивно уже потому, что он защищал их от произвола вышестоящих органов, но они не составляли в СССР той силы, которая могла бы реально повлиять на власть» [18]. С. С. Занковский часто ссылался на идеи В. В. Лаптева, считая их компромиссом между административным и гражданским правом, подчеркивая, что они не утратили свою актуальность в современной России.

Противниками новой идеи выступали цивилисты, видевшие некоторое покушение на азы гражданского права, настаивавшие на следовании классическим канонам определения отрасли на основе особенностей предмета и метода. О. С. Иоффе указывал на недопустимость построения отраслевого деления права на базе дифференциации функций государства, а также на недопустимость вольной трактовки предметологии отрасли без учета природы регулируемых отношений [19].

В любом случае дискуссии о формировании хозяйственного права порождали осмысление роли государства в регулировании экономических отношений, классификации функций публичных органов в сфере экономики, выводы о сущности публичного управления и пределах его воздействия на гражданско-правовые отношения. Опуская идеологические элементы, следует признать, что советская наука, выключенная из общего русла научного развития (напомним, именно в это время Нобелевская премия в области экономики вручалась представителям Западного мира), пыталась восполнить появившийся пробел (хотя бы в таком рафинированном виде). Все это время правовая наука кормилась социалистическими догмами, далекими от реальных экономических процессов. Но к концу 80-х гг. XX века благодаря научному обсуждению рождались те каноны, которые дали свой «выход» в период системных реформ начала 90-х гг. Р. О. Халфина отмечала: «Игнорирование в процессе правового регулирования требований объективных экономических законов приводило к тому (как и предсказывал Ф. Энгельс), что объективный экономический закон в конце концов пробивал себе дорогу, но в извращенном виде и с большими потерями» [20]. Опустим упоминание Ф. Энгельса (издание было осуществлено в 1989 г.), но Р. О. Халфиной были сформулированы практические рекомендации по совершенствованию законодательства, которые не просто не утратили свою актуальность, но и повторяются в современной науке (о принятии основополагающих законов о роли государства в регулировании экономики).

Принятие новой Конституции в России в 1993 г. и изменение основ конституционного строя, затронувшие все сферы общественной и политической жизни страны, привело к тому, что юридическая наука стала искать свои истоки. Все это затронуло и судьбу хозяйственного права. Н. Н. Надежин указывает, что «хозяйственное право вернулось к своей дореволюционной основе – стало правом предпринимательским, допускающим возможность лица самостоятельно и беспрепятственно искать денежную прибыль, распоряжаться своим капиталом, быть участником различных форм объединений и проектов, в том числе нацеленных на увеличение капитала» [21]. В одной из базовых монографий можно найти специальный раздел – «Правовое регулирование экономической деятельности: от права хозяйственного к предпринимательскому» [22]. Е. П. Губин даже настаивает на выделении новой специальности «Предпринимательское право» [23]. Кстати, такое революционное предложение не стоит отметать на корню. В настоящее время мы можем наблюдать дифференциацию укрупненной группы «Юриспруденция», в рамках которой студенты получают высшее профессиональное образование. Уже сейчас классическая образовательная программа разделена на два уровня – бакалавриат и магистратура. В рамках магистратуры многие вузы формируют специальные программы, посвященные предпринимательскому праву, имеющие определенную популярность у будущих специалистов. Уровень специалитета разделен

на несколько программ: Судебная и прокурорская деятельность, Правоохранительная деятельность, Национальная безопасность, Судебная экспертиза. Если в рамках подготовки кадров для правоохранительной системы (возьмем это понятие в самом широком смысле этого слова) наблюдаем столь подробное разделение (о востребованности которого можно серьезно поспорить), то подобный подход возможен и при подготовке специалистов экономико-правовой направленности. Если немного углубиться в данную проблему, то стоит указать на такой аспект, как цифровая экономика, меняющаяся под давлением новых информационных телекоммуникаций [24]. Так что вопрос о выделении самостоятельной специальности, по которой должна осуществляться подготовка специалистов – далеко не праздное предложение.

Сейчас трансформация хозяйственного права в предпринимательское переживает еще один период, когда некоторыми учеными обосновывается появление новой мегаотрасли – экономического права. Авторы отталкиваются от своего временного аргумента – недопустимости принятия политически ангажированных решений по вопросам экономики [25]. Анализ экономических законов (под которыми понимаются объективные законы экономики, а не их правовое оформление) указывает, что волюнтаризм в решении экономических проблем приведет к объективному провалу и рецессии. Можно сколь угодно следовать идеологическим тезисам, но если они идут вразрез с закономерностями развития народного хозяйства, то они будут только ускорять падение производства, обнищание государства и населения.

Обоснование мегаотрасли связывается с номенклатурой экономической деятельности, что выглядит явно оригинальным [26]. При этом сама отрасль права не имеет четких границ, но включает в себя Общую и Особенную части, где «Общая часть закрепляет принципы экономической деятельности, ее правовые формы и методы; правосубъектность сторон экономических правоотношений (в частности, круг и полномочия органов государства, управляющих экономическими процессами в стране); общие положения о контроле и об ответственности в исследуемой области и другие общие вопросы, касающиеся любого института экономического права. Особенная часть, конкретизируя Общую, состоит из разделов, интегрирующихся в самостоятельные подгруппы, которые регулируют однородные экономические отношения, имеющие характерную специфику» [27].

В то же время такая основа, как номенклатура экономической деятельности, формализованная в правовом акте, носящем, в большей мере, технический характер, вряд ли вызовет отклик у всей юридической общественности. Можно наблюдать определенный скепсис к формированию столь объемной мегаотрасли, практически перекрывающей собой многие устоявшиеся отрасли права. Хотя сам посыл о формировании экономического права как науки, безусловно, следует поддержать. В российской юриспруденции недостаточно исследований, посвященных базовым аспектам взаимодействия экономики, права и государства. Присутствует некоторое недопонимание экономистов и юристов (причем в некоторых моментах основанное на различном толковании ключевых терминов). Юриспруденция – достаточно консервативная наука. В этом ее минусы, но и плюсы. Консерватизм не позволяет ломать классические каноны построения отраслей, которые формировались не одно столетие. В любом случае, появление междисциплинарного подхода следует поддержать, как и инициативы авторов привлечь особое внимание к столь объемной проблематике – экономики и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснов Ю. К. Государственное право России. История и современность / Ю. К. Краснов. — Москва : Юристъ, 2002. — 733 с.

2. Мельников В. В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография / В. В. Мельников. — Москва : ЮРКОМПАНИ, 2011. — 206 с.
3. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. — Москва : Эксмо, 2007. — 960 с.
4. Романовский Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70-90-х годов прошлого столетия / Г. Б. Романовский // Юридическое образование и наука. — 2005. — № 2. — С. 25–28.
5. Андреев В. К. О праве частной собственности в России (критический очерк) / В. К. Андреев. — Москва : Волтерс Клувер, 2007. — 184 с.
6. Рубинштейн Б. М. Советское хозяйственное право: учебник для слушателей правовых школ и вузов / Б. М. Рубинштейн. — Москва : Советское законодательство, 1935. — 182 с.
7. Стучка П. И. Социалистическое хозяйство и советское право / П. И. Стучка // Революция права. — 1927. — № 1. — С. 5–47.
8. Пашуканис Е. Б. Экономика и правовое регулирование / Е. Б. Пашуканис // Революция права. — 1929. — № 4. — С. 12–32; № 5. — С. 20–37.
9. Амфитеатров Г. Н. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры / Г. Н. Амфитеатров, А. Гинцбург // 15 лет советского строительства. 1917–1932: сб. ст. под ред. Е. Пашуканиса: К XV годовщине Октябрьской революции. — Москва : Советское законодательство, 1932. — С. 289–414.
10. Гинцбург А. Хозяйственное строительство первого года пролетарской диктатуры (к вопросу об истоках советского хозяйственного права) / А. Гинцбург // Советское государство. — 1932. — № 9–10. — С. 79–102.
11. Рубинштейн Б. М. Советское хозяйственное право / Б. М. Рубинштейн. — Москва, 1935. 182 с.
12. Вольфсон Ф. И. Хозяйственное право первого десятилетия / Ф. И. Вольфсон // Советское право. — 1927. — № 6. — С. 22–32.
13. Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР. Т. 1: Гражданский кодекс / А. Г. Гойхбарг. — Москва, Петроград : Мосполиграф. 1-я Образцовая тип. 1923. — 214 с.
14. Иоффе О. С. О хозяйственном праве (теория и практика) / О. С. Иоффе // Ленинградский юридический журнал. — 2005. — № 2 (3). — С. 177–195.
15. Тадевосян В. С. Некоторые вопросы системы советского права / В. С. Тадевосян // Советское государство и право. — 1956. — № 8. — С. 99–108.
16. Лаптев В. В. О советском хозяйственном праве / В. В. Лаптев // Советское государство и право. — 1959. — № 4. — С. 70–87.
17. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права / В. В. Лаптев. — Москва : Юридическая литература, 1969. — 176 с.
18. Занковский С. С. Хозяйственное право академика В.В. Лаптева: ретроспектива, уходящая в будущее / С. С. Занковский // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность: сб. ст.; отв. ред.: А. Г. Лисицын-Светланов, Н. И. Михайлов; С. С. Занковский. — Москва : Щербинская типография, 2014. — С. 10–21.
19. Иоффе О. С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР / О. С. Иоффе. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. — 48 с.
20. Халфина Р. О. Правовое государство и экономика / Р. О. Халфина // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения : сб. ст. — Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. — С. 121–132.
21. Надежин Н. Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России / Н. Н. Надежин. — Москва : Статут, 2019. — 144 с.
22. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Е. Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 600 с.
23. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. Е. П. Губин. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 664 с.
24. Быков А. Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски / А. Ю. Быков. — Москва: Проспект, 2018. — 24 с.
25. Мирошник С. В. Экономическое право в системе российского права / С. В. Мирошник // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 12–14.

26. Ершов В. В. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система / В. В. Ершов, Е. М. Ашмарина, В. Н. Корнев // Государство и право. — 2015. — № 7. — С. 5–16.

27. Ашмарина Е. М. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) / Е. М. Ашмарина, Г. Ф. Ручкина // Государство и право. — 2012. — № 8. — С. 57–65.

REFERENCES

1. Krasnov Iu. K. *Gosudarstvennoe pravo Rossii. Istoriia i sovremennost'* [State Law of Russia. History and Modernity]. Moscow, Iurist Publ., 2002, 733 p.
2. Mel'nikov V. V. *Konstitutsionnye osnovy regulirovaniia ekonomicheskikh otnoshenii v Rossii: monografiia* [Constitutional Foundations of Regulation of Economic Relations in Russia: Monograph]. Moskva, IuRKOMPANI Publ., 2011, 206 p.
3. Keins D. M. *Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg* [General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
4. Romanovskii G. B. Human rights in Soviet legal science of the 1970s-1990s. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2005, no. 2, pp. 25-28 (in Russian).
5. Andreev V. K. *O prave chastnoi sobstvennosti v Rossii (kriticheskii ocherk)* [On the Right of Private Property in Russia (Critical Essay)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007, 184 p.
6. Rubinshtein B. M. *Sovetskoe khoziaistvennoe pravo: uchebnik dlia slushatelei pravovykh shkol i vuzov* [Soviet economic law: textbook for students of law schools and universities]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ., 1935, 182 p.
7. Stuchka P. I. Socialist Economy and Soviet law. *Revoliutsiia prava = The Revolution of Law*, 1927, no. 1, pp. 5-47 (in Russian).
8. Pashukanis E. B. Economics and Legal Regulation. *Revoliutsiia prava = The Revolution of Law*, 1929, no. 4, pp. 12-32; no. 5, pp. 20-37 (in Russian).
9. Amfiteatrov G. N., Gintsburg L. *Upravlenie khoziaistvom i khoziaistvennoe pravo za 15 let proletarskoi diktatury* [Economic Management and Economic Law for 15 years of the Proletarian Dictatorship]. 15 let sovetskogo stroitel'stva. 1917–1932: sb. st. pod red. E. Pashukanisa: K XV godovshchine Oktiabr'skoi revoliutsii. [15 years of Soviet construction. 1917-1932: a collection of articles on the 15th anniversary of the October Revolution]. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ., 1932, pp. 289-414.
10. Gintsburg L. Economic Construction of the First Year of the Proletarian Dictatorship (to the Question of the Origins of Soviet Economic Law). *Sovetskoe gosudarstvo = Soviet state*, 1932, no. 9-10, pp. 79-102 (in Russian).
11. Rubinshtein B. M. *Sovetskoe khoziaistvennoe pravo* [Soviet Economic Law]. Moscow, 1935, 182 p.
12. Vol'fson F. I. Economic Law of the First Decade. *Sovetskoe parvo = Soviet Law*, 1927, no. 6, pp. 22-32 (in Russian).
13. Goikhbarg A. G. *Khoziaistvennoe pravo RSFSR. T. 1: Grazhdanskii kodeks* [Economic law of the RSFSR. T. 1: Civil Code]. Moscow, Petrograd: Mospoligraf. 1-ia Obraztsovaia tip. Publ., 1923, 214 p.
14. Ioffe O. S. On Economic Law (Theory and Practice). *Leningradskii iuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2005, no. 2 (3), pp. 177-195 (in Russian).
15. Tadevosian V. S. Some Issues of the Soviet Law System. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1956, no. 8, pp. 99-108 (in Russian).
16. Laptev V. V. On Soviet Economic Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1959, no. 4, pp. 70-87.
17. Laptev V. V. *Predmet i sistema khoziaistvennogo prava* [Subject and System of Economic Law]. Moscow, Iuridicheskaiia literature Publ., 1969, 176 p.
18. Zankovskii S. S. *Khoziaistvennoe pravo akademika V.V. Lapteva: retrospektiva, ukhodiashchaia v budushchee* [Economic Law of Academician V.V. Laptev: a Retrospective Going into the Future]. *Tvorcheskoe nasledie akademika V.V. Lapteva i sovremennost': sb. st.; [The Creative Heritage of Academician V.V. Laptev and Modernity: a Collection of Articles]*. Moscow, Shcherbinskaia tipografiia Publ., 2014, pp. 10-21.

19. Ioffe O. S. *Pravovoe regulirovanie khoziaistvennoi deiatel'nosti v SSSR* [Legal Regulation of Economic Activity in the USSR]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1959, 48 p.
20. Khalfina R. O. *Pravovoe gosudarstvo i ekonomika* [The Rule of Law and the Economy]. Sotsialisticheskoe pravovoe gosudarstvo. Problemy i suzhdeniia : sb. st. [Socialist Legal State. Problems and Judgments: a Collection of Articles]. Moscow, Izd-vo IGI P AN SSSR Publ., 1989, pp. 121-132.
21. Nadezhin N. N. *Grazhdansko-pravovoe obespechenie predprinimatel'stva v Ros-sii* [Civil and Legal Support of Entrepreneurship in Russia]. Moscow, Statut Publ., 2019, 144 p.
22. Abrosimova E. A., Andreev V. K., Afanas'eva E. G. (and others). *Predprinimatel'skoe pravo: sovremennyi vzgliad: monografiia* [Business Law: Modern View: monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2019, 600 p.
23. Afanas'eva E. G., Belitskaia A. V., Vaipan V. A. (and others). *Predprinimatel'skoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiia: monografiia* [Business Law of Russia: Results, Trends and Development Paths: Monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2019, 664 p.
24. Bykov A. Iu. *Pravo tsifrovoy ekonomiki: nekotorye narodno-khoziaistvennye i politicheskie riski* [The Law of the Digital Economy: Some Economic and Political Risks]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 24 p.
25. Miroshnik S. V. Economic Law in the System of Russian Law. *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of Economics and Law*, 2016, no. 1, pp. 12-14 (in Russian).
26. Ershov V. V., Ashmarina E. M., Kornev V. N. Economic Law and Economic Theory. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2015, no. 7, pp. 5-16 (in Russian).
27. Ashmarina E. M., Ruchkina G. F. Economic Law of the Russian Federation (Subject and Method, System and Structure, Sources of Legal Regulation). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2012, no. 8, pp. 57-65 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Romanovskaya Olga V. — Head, Department of State and Legal Subjects, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. Право и экономика в Российской Федерации (от хозяйственного права к мегаотрасли) / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 33–41. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-4.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V. Law and Economics of the Russian Federation (from Commercial Law to Mega-branch of Law). *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 33-41, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-4. (In Russian).